

ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КОНЦЕПТА НОРМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

© А.Б. Дзюба

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Аннотация. Статья посвящена исследованию концепта «норма / norm» в картинах мира русского и английского языков. Выделяется доминирующий признак концепта нормы – относительность. Анализируются языковые данные, имеющие непосредственное отношение к концепту нормы и указывающие на его относительный характер. Доказывается, что исследование концепта нормы позволяет описать специфику ориентирующей функции языка.

Ключевые слова: норма, концепт, относительность, контекст, коммуникация, ориентирующая функция языка, консенсуальная область.

Информация о статье. Дата поступления 22 января 2018 г.; дата принятия к печати 5 февраля 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 марта 2018 г.

Формат цитирования. Дзюба А.Б. Относительный характер концепта нормы (на материале русского и английского языков) // Социальная компетентность. 2018. Т. 3. № 1. С. 16–21.

THE RELATIVE CHARACTER OF THE CONCEPT NORM (A CASE STUDY OF RUSSIAN AND ENGLISH)

© A.B. Dzyuba

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of «norma / norm» in the Russian and English world views. It specifies relativity as a dominating feature of the concept. The language data directly relevant to the concept of norm and pointing out its relative character are analyzed. It is proved that the study of the concept of norm allows to describe specific features of the orientational function of language.

Keywords: norm, concept, relativity, context, communication, orientational function of language, consensual area.

Article info. Received January 22, 2018; accepted February 5, 2018; available online March 30, 2018.

For citation. Dzyuba A.B. The Relative Character of the Concept Norm (A Case Study of Russian and English) // Social Competence. 2018, vol. 3, no. 1, pp. 16–21. (In Russian).

Норма – универсальный и всеобъемлющий феномен, так как представляет основу любой культуры, что отражено в идеографических словарях. Концепт нормы обуславливает и ориентирует социальную и индивидуальную жизнь человека, поскольку он относится практически ко всем сферам жизнедеятельности индивида: «...явлениям

природы, естественным родам, выведенным культурам, артефактам, организмам и механизмам, погоде, социальным явлениям, поведению людей и их действиям (деонтические нормы), экономике, искусству, науке, языку и мышлению, профессиональным действиям, играм, спорту и т. д.» (Арутюнова, 1999. С. 75).

Концепт нормы, «...как и другие универсальные концепты, является ментальной единицей, представляющей базовые понятия человеческого опыта. Он играет важную роль в жизни человека, в его взаимоотношении с социальной, культурной и природной средой» (Верхотурова, Дзюба, 2015. С. 124). Исследованию концепта нормы и его аспектам посвятили свои труды многие отечественные и зарубежные лингвисты. Новизна исследования заключается в том, что впервые выделяется и изучается такой доминирующий признак концепта нормы, как относительность. Основываясь на том факте, что концепт нормы – это один из самых значимых онтологических концептов, и в этом качестве можно прогнозировать его существование в картине мира любой культуры, в представлениях об устройстве мира любого человеческого существа (Там же), правомерно использовать как материал исследования данные двух языков: русского и английского. Объектами исследования были выбраны лексические единицы, фрагменты текстов и высказывания, имеющие непосредственное отношение к концепту нормы. Предметом исследования послужила смысловая специфика, указывающая на относительный характер концепта нормы.

Есть все основания утверждать, что концепт нормы имеет четко выраженный признак относительности, который выступает как доминирующий. Норма в лингвистике традиционно рассматривалась как семантический примитив – элемент метаязыка лингвистики, служащий для описания, толкования, интерпретации языковых единиц различного уровня (лексических, грамматических, словообразовательных) (Апресян, 1995). У этого элемента имеется своя специфика: он относителен. Так, в толковании прилагательных норма «является переменной, которая заполняется в конкретных словосочетаниях информацией о соответствующем параметре» (Кронгауз, 2004. С. 137). Значения метаземента «норма» определяются, диктуются контекстом. Зависимость толкования / понимания семантики параметрических прилагательных основывается на представлении о норме: *long – great length, great distance; great – very large, much bigger than average in size or quantity; small – not large in size, number, degree,*

amount, etc.; big – large in size, etc; large – big in size, etc. Несмотря на так называемые круговые толкования, эксплицитно или имплицитно дефиниции относят значение таких слов к точке отсчета – норме, ее выражению в виде слова «average» – *the amount, level, standard, etc. that is typical of a group of people or things; norm.*

Такой же способ толкования подобных параметрических прилагательных обнаруживается и в словарях русского языка: «длинный» т. е. имеющий большую длину, а главное определяющее слово «большой» – значительный по размерам, величине и т. п., «значительный» же определяется как большой по размерам, величине и т. д. Строго говоря, предлагаемое в статье М.А. Кронгауза значение слова «длинный», т. е. «длиннее нормы», представляет собой выражение научной интуиции – совершенно убедительной и правомерной, но не основанной на лексикографических данных. Представляется, что уже этот факт свидетельствует о чрезвычайной относительности смысла слова «норма» и его интуитивной самоочевидности для параметрических прилагательных (Кронгауз, 2004).

Без контекста (определяемого словом) значение подобных прилагательных носит переменный, относительный характер. Оно ориентирует, с одной стороны, на существование нормы, с другой стороны – на относительность самой нормы. Сравним, например, «длинные ногти» и «длинный коридор». При этом относительность нормы реализуется на двух уровнях: социальный – общее представление языковых личностей социума о возможной и нормальной длине ногтей и коридора; личностный – связан с существованием личных представлений о норме длины ногтей и коридоров и тем, что будет девиацией от такой нормы для конкретного лица.

Социальная и личностная относительность нормы, безусловно, может касаться всех параметрических норм (предпочтений): *With her exotic background, she tends to cook very spicy food which, unfortunately, is not to her mother-in-law's taste!* Данный пример показывает относительность личностных представлений о норме остроты / пряности пищи. Вкусовые предпочтения невестки обусловлены ее культурным про-

исхождением (*exotic background*), где острая еда – это норма. В соответствии с вкусовыми ощущениями свежрови подобные блюда расцениваются как нечто несоответствующее ее представлениям о еде, что является отклонением от привычной нормы вкусовых ощущений. Следовательно, приведенный пример демонстрирует более эксплицитно личностную относительность нормы, вместе с тем указывая на тот факт, что личностная норма (вкусовые предпочтения) зачастую вырастает из социально-культурной относительности.

Работы Н.Д. Федяевой посвящены исследованию концепта «норма» в русском языке. Хотя она и не пишет об относительности, все ее размышления наталкивают на относительный характер нормы. Н.Д. Федяева указывает на то, что для обозначения нормы «...прилагательное “нормальный” имеет даже большее значение, чем производящее слово норма, так как последнее нередко воспринимается как научное / квазинаучное, что ограничивает его употребление» (Федяева, 2009. С. 129). Автор подчеркивает, что прилагательное «нормальный», как и другие качественные прилагательные, нуждается во фразовой интерпретации, и приводит примеры, подтверждающие этот факт:

А. Ну конечно, это же старые дома, там потолки нормальные;

Б. Причесочку мне надо сделать! Но ты же нормальная! Да? Я нормальная? Четыре дня уже эта укладка;

В. Какая книга бестолковая! Да? А мне показалась нормальная (Федяева, 2009).

Значение прилагательного «нормальный» в каждой ситуации уникально. Эта уникальность во многом зависит от контекста, где понятие нормы носит относительный характер. Социальная относительность нормы предполагает общее представление социума о норме потолков, прически, книги. Личностная относительность нормы – представления каждой отдельной языковой личности о норме потолков, прически, книги.

Таким образом, при анализе концепта нормы, выражаемого метапонятием «норма», необходимо учитывать его относительный характер. Согласно данным толковых словарей Д.Н. Ушакова и Д.В. Дмитри-

ева, «относительный» означает – устанавливаемый, определяющийся по сравнению, сопоставлению с другими. Не безусловный, не абсолютный, изменяющийся в зависимости от окружающих условий; когда вы называете какое-то явление относительным, вы хотите сказать, что его нужно рассматривать по отношению к другим явлениям. Действительно, содержание концепта нормы можно рассматривать только по отношению к другим явлениям, он (концепт нормы) наполняется содержанием при условии ориентирования на конкретный объект, относительно которого определяется норма и, что бывает гораздо чаще, отклонения от нормы, девиации. Именно поэтому, когда происходит вербализация этого концепта (эксплицитная и / или чаще имплицитная), его восприятие и интерпретация могут носить только ориентирующий характер. Норма – относительна, контекстозависима и информация о норме не передается. Говорящий может лишь сориентировать слушающего в области своих представлений о норме, и эта ориентация будет успешна при совпадении консенсуальной области коммуникантов (Кравченко, 2008), т. е. области совпадающего опыта того, о чем идет речь. Изучение оязыковления концепта «норма / norm» позволяет выявить, определить и описать специфику ориентирующей функции языка.

На современном этапе развития языкознания в целом и в частности когнитивной лингвистики поднимается вопрос о функции языковой ориентации (ориентирующей функции языка). С позиции биокогнитивного взгляда основная функция языка – обеспечивать ориентирование человека в мире социальных и природных отношений с целью его адаптации, выживания и сохранения как вида (*homo sapiens*). Коммуникация при этом рассматривается как установление связи с другим членом сообщества и суть ее не в обмене информацией, а в вовлечении собеседника в сферу своих взаимодействий с миром с целью оказать на этого человека «ориентирующее воздействие» (Кравченко, 2008; Maturana, 1977).

Нормативные выражения создаются и интерпретируются как ориентирующие коммуникантов в консенсуальной области, т. е. области совпадающего опыта относительно конкретного параметра или вида

нормы. Так, степень относительности представления о «коротком» (в области длин и расстояний) может варьироваться от «короткие ДНК» до «короткие межрегиональные расстояния». Более того, «короткие волосы», несомненно, вызовут желание уточнить, что имеется в виду под словом «короткие» – до плеч (по сравнению с косой), уши открыты (по сравнению с длиной до плеч), короткие волосы «бобриком». В сознании представителей различных культур существует свой определенный параметр или модель (например, короткая юбка), значение которых довольно субъективно в зависимости от исторического времени, культуры, моды, возраста или личных предпочтений.

Семантика оценочных прилагательных также восходит к норме, хотя и в несколько другой парадигме (Арутюнова, 1999). Например, в Толковом словаре русского языка Ефремовой дается следующее определение прилагательного «красивый» – «поражающий зрение правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий и т. п., доставляющий удовольствие своим внешним видом» (Толковый словарь Ефремовой, 2000). Естественно, что поражать может только отклонение от привычного, т. е. от нормы. Та же самая ситуация, касаясь семантики оценочных прилагательных, наблюдается в картине мира английского языка: «beautiful» означает *extremely attractive to look at; very good or giving you great pleasure (= lovely)*. Очевидно, что крайне привлекательным может быть только отклонение от обычного, а значит от среднего или нормы. Анализ контекстов употребления определения «красивый» и «beautiful» впечатляет разнообразием и относительностью взглядов на «красивое», на почти универсальную применимость этого атрибута.

Далее приводятся корпусные данные картин мира русского и английского языков. Например, молодой майор, начальник оного, красивый лицом; красивый конь под ним; это теперь красивый блокнотик; красивый розовато-фиолетовый оттенок; не грязный, серый, плохо пропечатанный лоскуток, а красивый билет; красивый самолет; красивый, комбинационный волейбол; большой красивый лохотрон (Национальный корпус русского языка). Или, например, *it's a beautiful ship; looking at beautiful books; beautiful trees; eyes... with beautiful, white,*

smooth lids, like petals; the most beautiful face he could have dreamed of or imagined; he had a beautiful voice; I find football an absolutely beautiful game (British National Corpus).

Некоторые объекты, определяемые как красивые, требуют более широкого контекста для того, чтобы адекватно ориентировать адресата в смысловой области сообщения (билет, самолет, лохотрон / *ship, books, trees*), другие объекты (лицо, оттенок, конь, блокнотик / *lids, face, voice*) могут вызывать несоответствие оценок по параметру красоты у разных людей, третьи (волейбол / *football*) – могут оказаться неудачей в ориентации слушающего в силу отсутствия консенсуальной области (очень многие люди не являются любителями и знатоками подобных спортивных игр). Очевидно, что каждая языковая личность оценивает объекты и явления действительности относительно своего личного жизненного опыта, поскольку оценивание – «это специфическая форма познания» (Холдеева, 2015. С. 334)

Всем известный диалог секретарши Верочки и Людмилы Прокофьевны из кинофильма «Служебный роман» очень наглядно демонстрирует относительный характер семантики оценочных прилагательных:

– Вы купили новые сапоги, Вера?

– Да вот еще не решила, Людмила Прокофьевна. Вам нравится?

– Очень *вызывающие*. Я бы *такие* не взяла. А на вашем месте интересовалась бы сапогами не во время работы, а после нее.

– Значит, *хорошие* сапоги, надо брать (Любимые цитаты из «Служебного романа»).

Каждый человек оценивает все предметы и явления действительности относительно своего мировоззрения / картины мира. Так, для Веры следить за модой и выделяться чем-то оригинальным – это норма жизни. Для ее начальницы норма – это то, что никоим образом не выделяется из «серой массы». Вера считает манеру одеваться «как старуха» безвкусной и ориентируется на моду, отталкиваясь от противоположного, т. е. если начальница считает сапоги *вызывающими*, то Вере они как раз подходят. Здесь уместно вспомнить русскую пословицу «О вкусах не спорят».

Таким образом, когнитивно-языковой

феномен нормы является одним из самых универсальных ориентиров в области человеческого опыта. Как некая точка отсчета, норма характеризуется признаком относительности и интерпретируется в зависимости от контекста, который обусловлен объектом применения нормы, личными предпо-

тениями, возрастом, модой, культурой и др. Объективной нормы не существует, поскольку норма является антропоцентрическим феноменом человеческого сознания и ориентирована на специфику культурно-этнического, субкультурного и индивидуального оценочного восприятия.

Библиографический список

Апресян Ю.Д. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. Лексическая семантика. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1995. 427 с.

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. Изд. 2-е, испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

Верхотурова Т.Л., Дзюба А.Б. Природа и функция когнитивно-языкового феномена нормы (в картине мира английского языка) // Вестник МГЛУ. 2015. № 17(728). С.120–132.

Кронгауз М.А. Норма: семантические и прагматические аспекты // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. статей / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 137–141.

Кравченко А.В. Когнитивный горизонт языкознания. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. 320 с.

Любимые цитаты из «Служебного Романа» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adme.ru/tvorchestvo-kino/lyubimye-citaty-iz-sluzhebnogo-romana-732310/> (03.08.2017).

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (24.09.2014).

Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/178314> (19.10.2015).

Федяева Н.Д. Качественные прилагательные в аспекте семантической категории нормы // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 5(143). Филология. Искусствоведение. Вып. 29. С.129–133.

References

Apresyan Yu.D. *Izbrannye Trudy* [Selectas]. In two parts. In 2 vol. Vol. 1. *Leksicheskaya semantika* [Lexical Semantics]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1995, 427 p. (In Russian).

Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and Human World]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999, 896 p. (In Russian).

Verkhoturva T.L., Dzyuba A.B. The Nature and Function of the Linguo-Cognitive Phenomenon of Norm (in the English World View). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Moscow State Linguistic University], 2015, no. 17(728), pp.120–132. (In Russian).

Krongauz M.A. The Norm: Semantic and Pragmatic Aspects. *Sokrovennye smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura* [Concealed Senses: Word. Text. Culture]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004, pp. 137–141. (In Russian).

Kravchenko A.V. *Kognitivnyi gorizont yazykoznaniiya* [The Cognitive Horizon of Linguistics]. Irkutsk: Baikal National University of Economics and Law Publ., 2008, 320 p. (In Russian).

Lyubimye tsitaty iz «Sluzhebnogo Romana» [Favorite Quotes from the film "Workplace Romance"]. Available at: URL: <https://www.adme.ru/tvorchestvo-kino/lyubimye-citaty-iz-sluzhebnogo-romana-732310/> (accessed 3 August 2017).

Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 24 September 2014).

Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka Efremovoi [Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language by T.F. Efremov]. Available at: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/178314>. (accessed 19 October 2015).

Fedyayeva N.D. Descriptive Adjectives in the Aspect of Semantic Category 'Norm'. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2009, no. 5(143). *Filologiya. Iskuststvedenie*

Холдеева Е.Ю. Наблюдатель и наблюдаемое в языке (на материале синтагмы show + the way) // Вестник Иркутского государственного технического университета. Иркутск: Изд-во ИРНИТУ. 2015. № 10(105). С. 331–334.

British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (19.10.2017).

Maturana H. The biology of language: The epistemology of reality // The Neuropsychology of Language / ed. R.W. Rieber. New York: Plenum Press, 1977. P. 27–63.

[Philology. Study of Art], iss. 29, pp.129–133.

Kholdeeva E.Yu. Observer and the Observed in the Language (on the Material of show + the way Syntagm). *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Technical University], 2015, no. 10(105), pp. 331–334.

British National Corpus. Available at: URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (accessed 19 October 2017).

Maturana H. The Biology of Language: The Epistemology of Reality. *The Neuropsychology of Language*. New York: Plenum Press, 1977, pp. 27–63.

Сведения об авторе

Дзюба Анна Борисовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1, e-mail: annaistu@mail.ru

Критерии авторства

Дзюба А.Б. провела исследование, оформила научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Author Credentials

Anna B. Dzyuba, a Senior Lecturer of Foreign Languages Department for Engineering Fields of Study no. 1, e-mail: annaistu@mail.ru

Criteria for Authorship

Dzyuba A.B. has conducted research, formalized research results and bears responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.